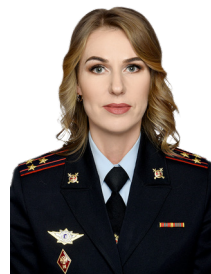

УДК 343.9

Руслан Рейзаевич КАРДАНОВ,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД
в особых условиях Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России
(г. Нальчик),
кандидат юридических наук
ruslan-nalchik@yandex.ru

Ирина Васильевна НИКУЛИЧЕВА,
начальник кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Брянского филиала
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова,
кандидат педагогических наук
nik77ira@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ УМЫШЛЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

TOPICAL ISSUES OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF INTENTIONAL DISSEMINATION OF KNOWINGLY FALSE INFORMATION

Информация имеет важнейшее значение в жизни современного человека, и в настоящее время достаточно часто ее распространение связано с умышленным искажением и предоставлением широкой общественности заведомо ложных сведений различного характера. Учитывая специфику подобного противоправного поведения, в рамках представленного исследования конкретизируются отдельные актуальные вопросы расследования преступлений в сфере умышленного распространения заведомо ложной информации. На основе проведенного анализа авторы приходят к выводу о том, что особенности тактики следственных действий при расследовании преступлений в сфере умышленного распространения заведомо ложной информации прямо обусловлены спецификой данных преступных деяний. Акцентируется внимание на особенностях организации и производства отдельных следственных действий. Отмечается перспективность унификации алгоритма действий следователя при расследовании преступлений в сфере умышленного распространения заведомо ложной информации..

Information is of significant importance in the life of a modern person, and at present its dissemination is quite often associated with deliberate distortion and provision of knowingly false information of various kinds to the general public. Taking into account the specifics of such illegal behavior, the presented study specifies certain topical issues of investigating crimes in the sphere of deliberate dissemination of knowingly false information. Based on the analysis, the authors come to the conclusion that the peculiarities of the tactics of investigative actions in investigating crimes in the sphere of deliberate dissemination of knowingly false information are directly determined by the specifics of these criminal acts. Attention is focused on the peculiarities of the organization and proceedings of certain investigative actions. The prospects of unifying the algorithm of the investigator's actions in investigating crimes in the sphere of deliberate dissemination of knowingly false information are noted.

Ключевые слова: заведомо ложная информация, распространение информации, информационное взаимодействие в сети Интернет, расследование преступлений, тактика следственных действий.

Keywords: knowingly false information, dissemination of information, information interaction on the Internet, investigation of crimes, tactics of investigative actions.

Информация стала неотъемлемой частью жизни современного человека в последние годы. Данный факт наглядно демонстрировался в условиях кризиса, связанного с пандемией новой коронавирусной инфекции, когда информационные ресурсы практически полностью задавали вектор общественного поведения. Аналогичная тенденция сохраняется и сейчас, когда информационное пространство заполнили различные искаженные сведения, касающиеся развития геополитического конфликта на постсоветском пространстве в целом, внешнего санкционного давления со стороны зарубежных государств и особенностей проведения специальной военной операции в Донбассе в частности. Главная проблема в данном случае заключается далеко не в рисках расширения масштабов информатизации, а в уязвимости общественного восприятия из-за противоправных манипуляций с заведомо ложными сведениями со стороны заинтересованных лиц. Уникальность обстоятельств в современных реалиях порождает массу вопросов в российском обществе, однако не всегда на них можно найти однозначные и достоверные ответы, что в итоге приводит к панике и излишним действиям мнительных представителей населения.

Важно отметить, что российское административное законодательство с 2020 г. закрепляет отдельные положения, предусматривающие ответственность за распространение так называемых «фейковых новостей», но в сложившихся условиях еще в период пандемии их применение оказалось неэффективным. Введение в том же году новых уголовно-правовых норм (ст. 207.1 УК РФ и ст. 207.2 УК РФ), регламентирующих отдельные пробелы в информационном взаимодействии современных людей в условиях повсеместной информатизации и цифровизации, представляется весьма закономерным процессом, так как о необходимости использования потенциала уголовной ответственности в указанной сфере достаточно давно высказывались предложения в специальной правовой

литературе [подр.: 3, с. 20]. Дополнились уголовно-правовые основы рассматриваемой проблематики в 2022 г. новой нормой – ст. 207.3 УК РФ, регламентирующей ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и прочих действиях, что, как совершенно справедливо указывают М.А. Маторин и Ю.Н. Маторина, представляется своевременным и оправданным в условиях проведения специальной военной операции и распространения противоправной практики в информационном пространстве [5]. Только за 2022 год, по данным Генпрокуратуры РФ, были зарегистрированы 187 преступлений по ст. 207.3 УК РФ, из них 23 – за пределами России¹.

Отметим, что вышеназванные преступления имеют формальный состав, т.е. данные деяния будут считаться оконченными непосредственно с момента, когда соответствующие сведения станут известны другим лицам. Более подробные характеристики целевой аудитории, на которую распространялась данная информация, ее количественный состав не имеют принципиального значения в контексте определения момента окончания преступления. В случае со средствами массовой информации, например, преступление будет считаться оконченным в момент продажи периодического издания или же начала вещания программы на телевидении и т.д. Наступление каких-либо конкретных негативных последствий не влияет на окончание анализируемого преступления.

Уголовная ответственность по ст. 207.1-207.3 УК РФ наступает в случае умышленного распространения в группе людей или среди неограниченного круга лиц сведений определенного содержания, которые не соответствуют действительности и представляют угрозу жизни и безопасности граждан в конкретных условиях. Публичный формат может быть реализован совершенно различными способами. Решающее значение имеет непосредственное донесение соответствующей

1 Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

шей информации. Важно отметить, что наступление определенных негативных последствий при этом не является обязательным, поскольку их объем невозможно оценить в контексте общественной опасности распространения заведомо ложной информации неопределенному кругу лиц. Так, последняя введенная уголовно-правовая норма, регламентирующая ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, предполагает долгосрочные и весьма масштабные перспективы наступления негативных общественных последствий, которые способны проявляться в самых различных формах – от игнорирования требований органов государственной власти до формирования в российском обществе в целом недоверия к управленческим процессам [4, с. 184].

Актуальность представленного исследования обусловлена существенным влиянием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей на жизнь современных людей, в том числе на развитие российского общества и государства, а также значительным увеличением преступности, связанной с распространением заведомо ложной информации. Преступления в сфере умышленного распространения заведомо ложной информации обладают существенной спецификой субъектного состава и обстоятельств их совершения, в связи с чем возникает острая необходимость их подробного исследования с учетом существующих информационных и правовых реалий.

В правовой литературе встречается весьма немного исследований, посвященных проблемам борьбы с преступностью в сфере распространения заведомо ложной информации. Одни авторы акцентируют внимание на возникающих уязвимостях распространения информации в сети Интернет, другие исследуют особенности выявления вышеназванных преступлений, третьи отмечают необходимость совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации. Все указанные аспекты

заявленной проблематики, безусловно, представляют существенный интерес для науки и правоприменительной практики, однако в рамках данного исследования представляется необходимым раскрыть вопросы, связанные с методикой выявления и расследования вышеназванных преступлений в современных реалиях.

Массовое распространение недостоверных сведений оказывает влияние не только на экономику страны, но и на настроение и работоспособность населения. В связи с этим появление любой недостоверной информации и ее тиражирование в обществе недопустимо. В данном контексте особое значение приобретает исследование отдельных аспектов расследования преступлений в сфере умышленного распространения заведомо ложной информации. Результативное расследование и раскрытие преступлений указанной направленности имеет важнейшее значение для борьбы с преступностью в целом не только из-за того, что в данном случае определяются соразмерные наказания для лиц, допустивших подобное противоправное поведение, но и данная деятельность имеет существенный профилактико-предупредительный потенциал, поскольку обеспечивает неотвратимость наказания и наглядные правовые последствия для виновных лиц.

В специальной литературе крайне фрагментарно отражается специфика следственных действий, проводимых при расследовании преступлений в сфере умышленного распространения заведомо ложной информации, что представляется необоснованным. Во-первых, данная специфика реально существует, и ее необходимо учитывать в целях повышения раскрываемости преступлений вышеназванной направленности. Во-вторых, современная преступная деятельность характеризуется качественным многообразием и динамикой развития, в связи с чем особое значение приобретает оперативное реагирование в части совершенствования качества и количества проводимых следственных действий. В-третьих, для эффективного расследования анализируемых преступлений достаточно часто требуется не только про-

фессиональное функционирование следователей, но и привлечение сторонних специалистов и экспертов.

Учитывая тот факт, что в настоящее время большинство информации распространяется в электронном виде и посредством информационно-телекоммуникационных сетей, расследование преступлений в данном контексте во многом связано со следственными действиями в отношении данной информации. В связи с вышеизложенным значительно актуализируется оценка знаний и навыков компетентных сотрудников, которые должны затрагивать не только правовые аспекты, но и обладать пониманием многих компьютерных и иных информационных процессов. Специфика состава преступления порождает особенности его расследования [2, с. 320].

Анализ следственной практики по заявленной проблематике позволяет сделать вывод о том, что компетентные подразделения и лица проводят следственные действия с учетом способа умышленного распространения заведомо ложной информации. Однако в данном случае все также будут актуальны многие традиционные первоначальные и последующие следственные действия, проводимые уже в контексте специфики расследуемого деяния.

Некоторыми особенностями обладает и сам процесс доказывания. В данном контексте справедливым видится сконцентрировать внимание на обстоятельствах, подлежащих доказыванию по анализируемым преступлениям, а именно событиям преступного деяния, которое, как правило, рассматривается через призму временных и пространственных фактических характеристик противоправного поведения конкретной направленности [7, с. 216]. Говоря о времени совершения преступления, исходя из формальности составов, следует подчеркнуть, что оно определяется конкретной датой и временем размещения заведомо ложной информации. В случае если преступник совершал данные деяния

неоднократно, их необходимо рассматривать в хронологической последовательности в рамках конкретного временного периода. Анализируемые преступные деяния являются длящимися деликтами.

Место совершения преступления во многом обуславливается способом его совершения и будет различаться в случае использования стационарного оборудования или мобильных устройств. Так, если лицо использовало какие-то предметы (например, листовки) в целях публичного распространения заведомо ложной информации или размещало сведения в сети Интернет, но со стационарного компьютера, в отношении которого имеется возможность его точного определения, то местом совершения преступления будет являться адрес расположения данных предметов и техники. Если же преступник использовал мобильный телефон, мессенджеры и прочие интернет-ресурсы, то в таком случае в следственных документах используется отметка о неустановленном месте совершения преступления или же в качестве такового определяется населенный пункт, в котором находился преступник в момент размещения заведомо ложной информации.

Так, 29 марта 2023 г. Московский районный суд Санкт-Петербурга приговорил О.Б. к пяти с половиной годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима за сообщения о спецоперации на территории Украины в чате петербургских копателей в социальной сети¹, в июле 2024 г. газета «Коммерсантъ. Петербург»² сообщала о 5 осужденных по данной статье и 11 лицах, в отношении которых ведется расследование.

Существенное значение для раскрытия анализируемых преступлений имеет процесс установления личности преступника. Однако в данном контексте присутствует определенная специфика, поскольку в современных реалиях люди в большинстве перешли на информационное взаимодействие в сети Интернет, и заведомо ложная информация в настоящее

1 Новое в судебной практике города // Коммерсантъ. 29.03.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5902170?ysclid=m5uy95gxyp302902360>.

2 Лица петербургских фейков // Коммерсантъ. 07.01.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6439183?ysclid=m6t84f8t9329374311>

время достаточно часто распространяется при помощи различных интернет-ресурсов, в том числе и вне подтвержденных аккаунтов, т.е. с использованием псевдонимов или вообще анонимно. Так, в апреле 2022 г. в Уссурийске в ходе оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что в одном из популярных мессенджеров пользователь разместил видеоматериал, содержащий заведомо ложную информацию, направленную на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. На основании материалов следственными органами следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю возбуждено уголовное дело¹. В указанной ситуации в первую очередь определяется IP-адрес, по которому можно идентифицировать территориальное расположение компьютерного оборудования, с которого осуществлялось распространение заведомо ложной информации. Иначе ситуация обстоит с использованием иных современных гаджетов, которые, как правило, используют непостоянный IP-адрес, что существенно осложняет идентификацию личности преступника.

В данном контексте также значительно актуализируется проблема транснациональной преступности, которая в настоящее время наглядно демонстрируется в распространении заведомо ложной информации в России с территории других зарубежных государств. В целом следует подчеркнуть значительную степень активизации антироссийской пропаганды, проводимой в настоящее время, и несмотря на то, что целый ряд информационных ресурсов были признаны в последние годы экстремистскими и заблокированы на территории Российской Федерации, российское население может получать доступ к таким материалам посредством использования специальных программ, изменяющих территориальную принадлежность IP-адресов. Получив доступ к подобной информации, пред-

ставители российского населения достаточно часто еще в больших масштабах распространяют заведомо ложные сведения, что в итоге делает их субъектами преступного функционирования.

Для эффективного расследования анализируемых преступлений принципиальное значение приобретает алгоритм действий следователя и выбор им всех необходимых следственных действий, производство которых обеспечит максимально возможную доказательственную базу. Важно отметить, что следственная практика по рассматриваемым преступлениям существенно различается, и к настоящему моменту до сих пор отсутствует единый алгоритм действий следователей, что объективно обусловлено, с одной стороны, многообразием практики преступного поведения и динамикой его совершенствования в условиях повсеместной информатизации и цифровизации, а с другой – определенным игнорированием компетентными органами необходимости систематизации существующих подходов.

Рассмотрим подробнее тактику отдельных следственных действий, проводимых в рамках расследования анализируемых преступлений. Важно отметить, что именно тактика следственного действия призвана обеспечить максимальную эффективность его проведения [6, с. 156].

В случае, когда личность подозреваемого идентифицирована, проводится его допрос, который также обладает рядом особенностей в части тактики данного следственного действия. Основной задачей при проведении допроса является не только установление обстоятельств противоправного поведения подозреваемого лица, связанного с публичным распространением заведомо ложной информации, но и определение его отношения к содержанию указанных сведений. Для привлечения к ответственности по ст. 207.1 УК РФ, 207.2 УК РФ, 207.3 УК РФ преступник должен осознавать недостоверность распространяемых сведений, но при этом сохранять желание их передачи третьим лицам. В

1 Пресс-служба УМВД России по Приморскому краю. URL: <https://25.мвд.рф/news/item/29549819/>.

данном случае существенное значение имеет подготовка уполномоченных сотрудников к проведению вышеназванного следственного действия, исследование распространяемой информации и ее достоверности, что позволит в результате выявить цели и мотивы преступного поведения подозреваемого.

При расследовании анализируемых преступлений проводится и осмотр места происшествия, однако производство данного следственного действия может быть значительно осложнено техническим сокрытием следов, например при распространении информации в сети Интернет. В совокупности с установленной личностью преступника, как правило, исследуется его компьютерная и иная техника, которая оценивается как предмет или орудие преступления. При осмотре места происшествия и работе с соответствующей техникой компетентные сотрудники рассматривают также указанные предметы в части возможных попыток повреждения или уничтожения информации, в том числе посредством выведения из строя самих технических средств. Особое внимание уделяется изъятию криминалистически значимой компьютерной информации, которая определяется исходя из сути конкретного преступного посягательства.

Важно отметить, что осмотр проводится и в отношении различных интернет-ресурсов даже при условии отсутствия у компетентных специалистов доступа к компьютерной и иной технике, при помощи которой соответствующие сведения были размещены в глобальной сети. При этом принципиальное значение имеет фиксация данной информации, в том числе и на фото, и в протоколах, поскольку интернет-ресурсы могут быстро видоизменяться. Для оперативной оценки масштабов распространения заведомо ложной информации могут применяться специальные программы, так называемые «интеллектуальные агенты», которые в автоматическом режиме способны находить схожие ложные сведения и даже потенциальных преступников.

Анализируя особенности расследования преступлений в сфере умышленного распространения заведомо ложной информации, следует отметить, что на практике далеко не всегда к данному функционированию привлекаются специалисты, например, в сфере компьютерных и информационных технологий, что представляется совершенно необоснованным. Указанные лица способны существенно повысить эффективность проводимых следственных действий, поскольку обладают более глубокими знаниями и навыками в части современных технологий.

Кроме того, в рамках рассматриваемой проблематики также следует подчеркнуть практическую значимость компьютерно-сетевой экспертизы. Данная экспертная деятельность ориентирована на функциональное исследование не только непосредственно компьютеров и иной техники, но и сетевой информации, что особенно важно в современных реалиях распространенности информационного взаимодействия людей в сети Интернет. Указанная экспертиза способна оценить материалы, распространяемые при помощи электронной почты, мессенджеров и прочих сетевых программ [1, с. 14]. Компьютерно-сетевая экспертиза может быть проведена как ведомственными учреждениями, так и сторонними, что актуально для тех регионов, где имеются проблемы с организацией и осуществлением узконаправленной экспертной деятельности.

Важно отметить, что существенно содействует эффективности расследования анализируемых преступлений, совершаемых в сети Интернет, помощь населения посредством сообщения информации о фактах распространения заведомо ложных сведений. Так, в условиях пандемии на сайте Всемирной организации здравоохранения создан специальный электронный сервис, который разъясняет, как в тех или иных социальных сетях и мессенджерах сообщить администрации данного ресурса о соответствующих материалах¹. В настоящее время на территории рос-

1 Как сообщить о фактах публикации недостоверной информации онлайн. URL: <https://www.who.int/ru/campaigns/connecting-the-world-to-combat-coronavirus/how-to-report-misinformation-online> (дата обращения: 15.12.2024).

сийского государства действует Общественная электронная приемная Роскомнадзора¹, в которую можно направить обращение, касающееся распространения заведомо ложных сведений различного содержания.

Сообщения о фактах распространения заведомо ложной информации имеют принципиальное значение для пресечения подобной преступной практики. Однако функционирование подобных сервисов имеет и явный профилактико-предупредительный формат, в том числе в части привлечения внимания населения к существующим проблемам. В данном контексте значительно актуализируется необходимость повышения информационной и цифровой грамотности населения в целях возможности самостоятельной идентификации заведомо ложных сведений и попыток манипулирования общественным сознанием. Помимо этого указанные процессы должны быть ориентированы на формирование понимания людей, что за рассылки в личных диалогах материалов определенного содержания также наступает уголовная ответственность, и вопрос не в желании государства нарушать соответствующий режим тайны отдельных действий, а в обязательности данных проверок с целью обеспечения общественной безопасности.

Таким образом, особенности тактики следственных действий при расследовании преступлений в сфере умышленного распространения заведомо ложной информации прямо обусловлены спецификой данных преступных деяний. С одной стороны, лицо умышленно распространяет определенную информацию с целью ее донесения до третьих лиц, с другой – не всегда преступник оставляет ее в открытом доступе на длительное время, в связи с чем особую актуальность приобретает работа с цифровыми следами, облачными технологиями и прочими процессами, в рамках которых можно обнаружить доказательственный материал.

Технический прогресс не стоит на месте, и информационные, цифровые технологии постоянно совершенствуются, что необходимо обязательно учитывать в следственной практике. В данном контексте следует подчеркнуть существенное значение профессиональной деятельности экспертов и специалистов в указанной области, привлечение которых повышает эффективность расследования преступлений в сфере умышленного распространения заведомо ложной информации в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях.

1 Общественная электронная приемная Роскомнадзора. URL: <https://rkn.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2024).

Библиографический список

1. Ильяшенко, А.Н. О некоторых аспектах привлечения к уголовной ответственности за распространение fake news в социальных сетях в условиях пандемии / А.Н. Ильяшенко, З.И. Хисамова // Российский следователь. – 2020. – N 9. – С. 12-17.
2. Канунникова, Н.Г. К вопросу об обстоятельствах, подлежащих установлению при расследовании преступлений в сфере умышленного распространения заведомо ложной информации в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях / Н.Г. Канунникова // Право и управление. – 2023. – N 11. – С. 320-325.
3. Карданов, Р.Р. Расследование преступлений в сфере умышленного распространения заведомо ложной информации в средствах массовой информации / Р.Р. Карданов // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – N 3. – С. 19-23.
4. Касимов, М.А. Оперативно-розыскное обеспечение при расследовании преступлений, связанных с публичным распространением заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации / М.А. Касимов // Закон и право. – 2023. – N 7. – С. 183-186.

5. Маторин, М.А. Проблемы квалификации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил РФ, исполнении государственными органами РФ своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на вооруженные силы РФ или войска национальной гвардии РФ / М.А. Маторин, Ю.Н. Маторина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – N 3(56). – С. 135-142.

6. Небратенко, Г.Г. Следственные ситуации и особенности тактики проведения первоначальных следственных действий при расследовании преступлений в сфере умышленного распространения заведомо ложной информации в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях / Г.Г. Небратенко, В.М. Харзинова // Юристь-Правоведь. – 2023. – N 2(105). – С. 154-159.

7. Ушаков, А.Ю. Об отдельных обстоятельствах, подлежащих доказыванию по преступлениям, предусмотренным статьями 207.1-207.3 УК РФ / А.Ю. Ушаков, Я.А. Шараева, Д.А. Запивалов // Юристь-Правоведь. – 2024. – N 2(109). – С. 214-220.